

Цуй Лили

Яньбяньский университет,

Китай, 133000, провинция Цзилинь, Яньцзи, ул. Гонюань, 977

lilicui2020@163.com

Функционально-семантическая характеристика дискурсивной формулы *да нет* в русской речи

Для цитирования: Цуй Лили. Функционально-семантическая характеристика дискурсивной формулы *да нет* в русской речи. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (4): 863–874. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.414>

В статье предпринята попытка анализа функционирования в русской повседневной речи разговорной дискурсивной формулы *да нет*, которая реализуется как самостоятельное нечлененое выражение. Актуальность работы обусловлена повышенным интересом современной лингвистики к живой речи, к прагматикализации как одному из ее активных процессов и к лексикографическому «портретированию» новых речевых единиц. Дискурсивная формула *да нет* является неотъемлемым и весьма частотным элементом русской устной речи, иногда вызывающим некоторое недоумение у иностранцев, изучающих русский язык. Анализ производился на материале транскриптов корпуса повседневной русской речи «Один речевой день», который является одним из наиболее представительных на сегодняшний день лингвистических ресурсов для анализа русского устного дискурса. Конкретным материалом для анализа стал пользовательский подкорпус, включающий 126 соответствующих единиц в контекстах. Материал анализировался с помощью традиционных для лингвистических работ описательного и сопоставительного методов. Обращение к лексикографической практике показало, что описания *да нет* как целого выражения существуют только в словарных статьях на слово *нет*, но не на слово *да*. При этом словари описывают *нет* в сочетании с частицей *да* (а также с частицами *так* и *же*) исключительно как усилительную частицу, используемую для усиления противопоставления в сложных предложениях, имеющих уступительный характер или значение противопоставления. Анализ показал, что *да нет* в нашей речи реализует свое значение исключительно в контексте *и*, в отличие от словарных данных, чаще выражает смягчение, а не усиление отрицания. Полученные данные позволяют создать «лексикографический портрет» этой единицы и могут быть полезны в различных аспектах, как теоретических (описание употребления исследуемых единиц в устном повседневном общении), так и практических (преподавание русского языка в иностранной аудитории, практика перевода, лексикографическая практика).

Ключевые слова: дискурсивная формула, звуковой корпус, повседневная речь, нечлененое выражение.

Введение

Широко известен анекдот о «странностях» русского языка в глазах иностранцев: выучив, что *да* — это согласие, *нет* — несогласие, а *наверное* означает ‘веро-

ятно, они с недоумением смотрят на вполне частотное разговорное выражение *да нет, наверно*, объединяющее, в их глазах, все эти три разных значения. Это, конечно, анекдот, но любопытно, что и академические словари очень скупо описывают частотную разговорную конструкцию-коллокацию, или дискурсивную формулу *да нет* (см. ниже). Во всяком случае, этот анекдот стал одной из причин обращения к анализу данного материала.

О терминах

Понятие коллокации впервые в отечественной лексикографии было описано в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, где под коллокацией предлагается понимать «лексико-фразеологически обусловленную сочетаемость слов в речи как реализацию их полисемии» [Ахманова 1969: 193]¹. На современном этапе этот термин нашел широкое применение в корпусной лингвистике, «в рамках которой понятие коллокации переосмысливается или упрощается по сравнению с традиционной лингвистикой. Этот подход смело можно назвать статистическим. Во главу угла ставится частота совместной встречаемости, поэтому коллокации в корпусной лингвистике могут быть определены как *статистически устойчивые словосочетания*» (курсив в источнике. — Л. Ц.) [Захаров, Хохлова 2010: 138].

Статистическую устойчивость выражения *да нет* можно легко проверить с помощью несложного математического аппарата, ср.:

- $f_1 = 0,0091907$ — вероятность (относительная частота встречаемости в корпусе²) слова *да* (112 528 употреблений на 12 243 660 единиц в УП НКРЯ);
- $f_2 = 0,00481759539$ — вероятность слова *нет* (58 985 употреблений на тот же объем УП);
- $f_3 = 0,000221094019$ — вероятность сочетания *да нет* (2 707 употреблений на тот же объем УП).

Согласно теореме умножения вероятностей, вероятность одновременного наступления двух независимых событий равна произведению вероятностей этих событий (см., напр.: [Manning, Schütze 1999]). То есть если слова в текстах встречаются независимо друг от друга (без элемента фразеологизации), то для исследуемых единиц $f_3 = f_1 \times f_2 = 0,000044277073950873$. Но в нашем случае f_3 существенно больше: $f_3 = 0,000221094019 > 0,000044277073950873$; значит, по этой приближительной оценке данные единицы (*да* и *нет*) встречаются вместе явно неслучайно, налицо элемент фразеологизации. Иными словами, перед нами действительно статистически устойчивое сочетание, т. е. коллокация, что в принципе типично для нашей устной речи, ср.: «Наличие в речевой практике говорящих на любом языке большого числа устойчивых повторяющихся выражений — факт сам по себе хорошо известный. Феномены такого рода, определяемые как “идиомы”, “устойчивые сочетания”, “речевые формулы”, “речевые штампы”, “клише”, находят в этом качестве определенное место в любом описании языка» [Гаспаров 1996: 121].

¹ В зарубежной лингвистике термин «коллокация» используется для определения неоднословной, устойчивой и регулярно встречающейся языковой единицы [Firth 1957], что близко к тому, что принимается в настоящей работе.

² Расчеты производились по устному подкорпусу (УП) Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Понятие коллокации самым непосредственным образом связано с понятием конструкции, вводимым в рамках грамматики конструкций (С x G). С точки зрения создателей С x G, именно конструкция является основной единицей языка [Fillmore, Kay 1988; Fillmore et al. 1988; Goldberg 1995]. В отечественной лингвистике под конструкцией понимаются «языковые единицы любого уровня, если они обладают формой и содержанием, так что их элементами могут быть и морфемы, и слова, и предложения», фактически это любое «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, *не выводимый из значения или формы составных частей* (курсив наш. — Л.Ц.)» [Рахилина, Кузнецова 2010: 19] (см. также: [Hoffmann, Trousdale 2013]). С учетом такого понимания исследуемое выражение *да нет* однозначно можно назвать конструкцией-коллокацией (ср. использование такого термина применительно к материалу устной спонтанной речи в исследовании [Богданова-Бегларян, Цуй Л. 2019]).

Наконец, вполне приемлемым для описания сочетания *да нет* и близким к вышеописанным представляется и термин «дискурсивная формула», также введенный в лингвистику Ч. Дж. Филлмором [Fillmore 1984]. Дискурсивные формулы (ДФ) — это один из классов в его типологии конструкций, под этим термином понимаются «устойчивые, легко воспроизводимые изолированные конструкции», которые служат «ответными репликами в диалоге и, в отличие от традиционных конструкций, не содержат переменных внутри себя» [Жукова и др. 2019: 143]. Согласно другому (но близкому к приведенному выше) определению, ДФ — это «изолированные составные реплики в диалоге, имеющие фиксированную форму и *синтаксически равные предложению*», они «очень близки конструкциям»: «неоднословны и всегда крайне *идиоматичны* (курсив наш. — Л.Ц.)». ДФ «представляют собой диалоговые шаблоны, которые запоминаются и воспроизводятся говорящим как есть». По мнению исследователей, «такие формулы составляют важный пласт разговорного языка, а значит, должны быть собраны и полностью описаны» [Бычкова и др. 2019: 259]. Это можно считать еще одной причиной, почему мы обратились в настоящем исследовании к описанию дискурсивной формулы (примем в работе именно этот термин) *да нет* и особенностям ее функционирования в устной спонтанной речи, организованной в корпус.

Да и нет в словарях русского языка

Можно назвать еще ряд причин выбора *да нет* в качестве объекта для настоящего исследования: общий интерес к употреблению непартикулярного слова *нет* в русской устной речи (см. подробнее, напр.: [Цуй 2020]); способность слова *нет* выступать в речи в составе разных коллокаций (конструкций-коллокаций): *Почему нет? Р aut нет? / Р нет? / Нет?* [Цуй 2020]; а также тот любопытный факт, что возможности употребления *да нет* в значении нечлененого предложения, т. е. возможности быть «синтаксически равным предложению», словари не предусматривают вовсе.

Слова *да* и *нет* в словарях русского языка трактуются и описываются по-разному: как частицы, союзы, слова-предложения, стоящие вне частей речи, и т. д., они выполняют в речи различные функции. Что же касается совместного использования *да* и *нет*, то здесь картина следующая.

МАС рассматривает *нет* в сочетании с частицей *да* (а также с частицами *так* и *же*) исключительно как усилительную частицу, используемую для усиления противопоставления в сложных предложениях, имеющих уступительный характер или значение противопоставления: *Кажись, о чем бы горевать? Живи в довольстве, безобидно! Да нет: я вздумал ревновать* [МАС: 485]. БАС рассматривает *да нет* (а также *так нет* и *нет же*) как уступительный союз, употребляемый при соединении двух предложений с уступительной связью: для подчеркнутого отрицания смысла первого предложения, в значении 'однако ж, при всем том' [БАС 1958: 1211; БАС 2009: 303]. В «Толковом словаре служебных частей речи русского языка» *да нет* описывается как разговорный союз, который употребляется при выражении уступительности и соответствует по значению выражениям *однако ж, при всем том* [Ефремова 2004: 383].

Все эти описания нашлись только в словарных статьях на слово *нет*, но не на слово *да*, не существует также отдельного описания *да нет* как дискурсивной формулы, «синтаксически равной предложению». Хотя Е. Р. Добрушина подчеркивала, что сфера употребления *да* в живой речи гораздо шире, чем это представляется в словарях, в частности, в сопоставлении со словом *нет*, которое на первый взгляд кажется полным антонимом *да* [Добрушина 2001]³. Все эти факты только укрепили наше желание более пристально взглянуть на дискурсивную формулу *да нет* и ее функционирование в устном дискурсе.

Материал исследования

Источником материала для настоящего исследования стал корпус русской повседневной речи «Один речевой день» (далее — ОРД), являющийся одним из наиболее представительных на сегодняшний день лингвистических ресурсов для анализа русского устного дискурса (см., напр., работы о нем: [Богданова-Бегларян 2016; Bogdanova-Beglarian et al. 2016a; 2016b; Богданова-Бегларян и др. 2019a]). Из 126 контекстов ОРД, включающих *да нет*⁴, конкретным материалом для исследования стали только 38 (30 % от общего количества), в которых *да нет* можно признать дискурсивной формулой, выступающей в роли нечленимого выражения⁵.

³ См. подробнее о слове *да* в русской устной речи (корпусное исследование): [Шершнева 2015а; 2015б].

⁴ По этой цифре видно, что в целом *да нет* (во всех своих употреблениях — и партикулярных, и непартикулярных) не отличается высокой частотой встречаемости в нашей речи: эти 126 контекстов приходятся на объем ОРД в 1 млн словоупотреблений (более 1250 час. звучания, 130 информантов (69 мужчин и 61 женщина) + 1000 их коммуникантов, 2800 макроэпизодов речевой коммуникации).

⁵ Анализ корпусного материала показал, что далеко не всегда удается четко разграничивать партикулярные (в роли частицы) и непартикулярные (в роли не-частицы) употребления слова *нет*, да и в словарях, как оказалось, нет единства в этом отношении [Цуй 2020]. То же можно сказать и о дискурсивной формуле *да нет*. Для получения более или менее адекватной функционально-семантической ее характеристики в русской повседневной речи пришлось ввести формальный критерий: нечленимым предложением признавалось *да нет* (как ответная реплика на вопрос, утверждение, рассуждение, предположение и т. п.) при наличии явной фразовой границы, обозначенной в транскриптах знаками (//, ?, ! или *П) после *да нет*; синтагматическая же пауза (/) или отсутствие всякой паузы давали основания рассматривать *да нет* как частицу (см. об этом подробнее: [Цуй 2018; 2020]), ср.:

- *да нет* // тут видишь такой *Н / тут надо (...) аккуратно (ДФ);

Все такие употребления выступают в начале реплики как ответное *да нет*, т. е. как ответные реплики в диалоге — в полном соответствии с приведенными выше определениями ДФ.

По наблюдениям И. Ф. Рагозиной, «наряду с “Нет”-репликами существуют еще и “Да нет (франц. *Si* и нем. *Doch*)” — реплики, которые несут в себе положительную информацию и, тем не менее, являются средством опровержения, ибо опровержение есть логическая операция, при которой оператор “неверно что” приложим как к утвердительному (А), так и отрицательному (не-А) суждениям» [Рагозина 2009: 78]. При этом достаточно часто формой принятия/отказа или согласия/несогласия является не одиночное *да* или *нет*, а более мягкое/скромное *да нет* или, наоборот, более эмоциональное *да нет!*. Рассмотрим это подробнее на материале пользовательского подкорпуса.

Все контексты с *да нет* удалось разделить на три группы в соответствии со значением/функцией этой дискурсивной формулы: 1) смягчение отрицания/несогласия/отказа; 2) усиление отрицания/несогласия/отказа; 3) нейтральное употребление.

Функция смягчения

- (1) *настолько отстойный район / @ угу // *П ну вот / и как бы но даже там / *П поздно возвращаюсь ночью / я чувствую себя комфортно // *П хм / может соседей вызвать ? *П # да нет // тут видишь такой *Н / тут надо (...) аккуратно / чтобы не перекрыть (И13 # Ж1)⁶;*
- (2) *ну и () много работают ? *П # ну да / по тысячу двести в минуту забивать // *С @ *Н @ *П *С # да нет // строительство / это ж () такая тема (Ж1 # И13);*
- (3) *вы сегодня *Н # не надо # сидеть и буду сдержива... *С // # *Н # да // # да нет ... *П спасибо (И27 # НЖ).*

Видно, что во всех приведенных контекстах, помимо дискурсивной формулы *да нет*, присутствуют еще и другие вербальные и невербальные средства смягчения отрицания/отказа/несогласия (выделены жирным шрифтом): в примере (1) это и контактный глагол *видишь*, как бы призывающий собеседника к пониманию, и поисковый вербальный хезитатив⁷ *такой* (говорящий явно пытается подобрать нужное слово, чтобы смягчить свой отказ *вызвать соседей*), и призыв действовать *аккуратно*; в примере (2) — заминка () говорящего после отказа и снова хезита-

• *да нет!* ничего звать не надо (ДФ);

• *мама / мы тебе мешаем? @ да нет / вы мне не мешаете нисколько* (частица).

⁶ Все примеры в статье атрибутируются с указанием номера говорящего (И1, И2...) и его коммуникантов (М1, М2... — мужчины; Ж1, Ж2... — женщины; НМ, НЖ — неизвестные мужчина или женщина). Знак # в расшифровках (здесь и далее в примерах) означает мену говорящих; знак @ — наложение их речи; *П, (), (...), ... — хезитативные паузы разной длительности и различного характера; знак *Н — неразборчивый фрагмент; *В — вдох, *С — смех. Знаком % обозначены анонимизированные (измененные, но с сохранением фонетической структуры) личные мена собственные. Подробнее о специальных обозначениях в транскриптах ОРД см.: [Богданова-Бегларян 2016: 242–243].

⁷ О вербальных хезитативах и других прагматических маркерах (прагматемах) русской повседневной речи см., напр.: [Богданова-Бегларян 2014; Богданова-Бегларян и др. 2019б].

тивный маркер *такая тема*; в примере (3) — *спасибо* после несогласия с каким-то предложением (знак *Н в транскрипте означает неразборчивый фрагмент, который расшифровщику не удалось расслышать) и продолжительной хезитативной паузы (*П). Здесь явно реализуется категория вежливости (см. о ней: [Holmes 2006; Leech 1983: 82]), что снимает с говорящего ответственность за отрицательный ответ, сохраняет лицо собеседника и снижает категоричность высказывания (см. о термине: [Борисенко 2003: 8]).

Функция усиления

- (4) *понятно // то есть / надо ... надо // надо будет позвать там какого-нибудь / кто будет (э-э-э) обслуживать дальше / да ? # **да нет ! ничего звать не надо / надо сидя на ж*не ровно ну (э-э)написать () это самое*** (М1 # И38);
- (5) *ну правда я здесь всё ... я не знаю / какой номер маршрутки / ну сейчас / иногда они ещё ходят наверно ? # ну слушай / Том% ... *П # **да нет ! *П хо...** / я думаю что всё ходит / но(:) как бы ...* (Ж1 # Ж2 # И13);
- (6) *слава богу ! *С в выходные сидели дома // @ хорошо // *В так вообще () часто простужается / (...) Миша% ? # **да нет нет нет нет / нет** // *П # м-м / угу // #вот // даже по листам вот // там увидите* (Ж1 # И44).

В контекстах (4)–(6) также присутствуют и другие средства усиления отрицания/отказа/несогласия (выделены жирным шрифтом): многократные повторы слова *нет* (6), другие отрицательные слова (4): *ничего <...> не надо*, или очевидный восклицательный знак в примерах (4) и (5).

Нейтральное употребление

К нейтральным употреблениям были отнесены все те контексты, в которых отсутствуют ярко выраженные черты смягчения или усиления отрицания/несогласия/отказа:

- (7) *десятого июля // # *П придётся Кириллу% подождать // *П # **да нет** // *П *Н оставила // *П # это очень трудно наверно* (М1 # Ж1 [И85]⁸);
- (8) *скучно ? # *Н # ну а в городе чего / интересно сидеть ? ну ладно / ты правда бы на даче сидела / *В а этот твой дружок на даче / он всё лето на даче сидит ? @ **да нет*** (И91 # Ж1).

Видно, что и смягчение, и усиление дискурсивная формула *да нет* способна выражать не сама по себе, а только в соответствующем контексте, что свойственно многим функциональным единицам устного дискурса (см., напр.: [Богданова-Беллярян 2019]).

С учетом всех этих значений/функций, в ходе анализа корпусного материала была получена более или менее соответствующая действительности функциональ-

⁸ Квадратные скобки при указании номера информанта используются в тех случаях, когда в приведенном фрагменте сам он не участвует; разговаривают между собой только его коммуниканты.

но-семантическая характеристика дискурсивной формулы *да нет* в русской устной повседневной речи. Общее соотношение выявленных типов ее употреблений представлено на рисунке.

Из рисунка видно, что чаще всего (53 % контекстов) дискурсивная формула *да нет* употребляется в нашей речи для смягчения отрицания/несогласия/отказа, что практически не предусмотрено словарями, и значительно реже используется для усиления или нейтрального отрицания (21 и 26 % соответственно, т. е. примерно одинаково).

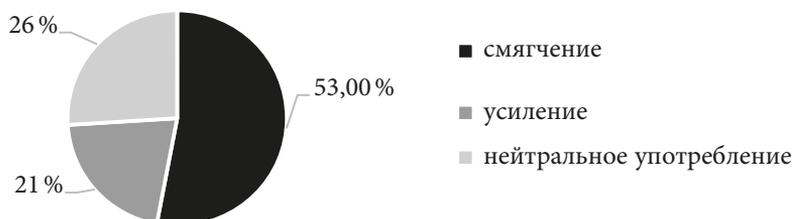

Рис. Общее соотношение разных типов употреблений дискурсивной формулы *да нет*

Полученные данные в значительной степени подтверждают имеющиеся в литературе наблюдения, ср.: «Существование языковых форм, маркирующих категориально-семантическое пространство между полюсами “нет” и “да”, свидетельствует о наличии между ними четкого противопоставления. При этом следует признать жесткость полюса “да” и размытость противоположной позиции, включающей не только формы полного, но и частичного отрицания, которые манифестируют зону неуверенности и сомнения» [Левицкий 2009: 421]. По нашим данным получается, что «жесткое» *да*, соединившись с «размытым» *нет*, порождает дискурсивную формулу *да нет*, которая более чем в половине случаев своего употребления выражает смягчение отрицания/отказа/несогласия, сопровождаемое в речи говорящего маркерами неуверенности и сомнения.

Выводы

Так или иначе, но проведенное исследование корпусного материала позволило создать своего рода лексикографический портрет⁹ дискурсивной формулы *да нет*, а также пополнить и уточнить такой же портрет собственно непартикулярного слова *нет*, что может быть важно и полезно в различных аспектах, как теоретических (описание употребления исследуемых единиц в устном повседневном общении), так и практических (преподавание русского языка как иностранного, практика перевода, лексикографическая практика).

⁹ Принцип лексикографического портретирования был обоснован в монографии Ю. Д. Апресяна «Лексическая семантика», в которой автор исходит из убеждения, что «каждая лексема предстает как автономный и неповторимо своеобразный мир, который хотелось бы описать во всем его богатстве» [Апресян 1995]. Нет сомнения, что каждая конструкция-коллокация или дискурсивная формула устной речи — это не менее «неповторимый и своеобразный мир», чем отдельная лексема, и также достойна детального исследования и описания.

Словари и справочные издания

- Ахманова 1969 — Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
- БАС 1958 — *Словарь современного русского литературного языка*. Чернышев В. И. (ред.). Т. 7. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 1468 с.
- БАС 2009 — *Большой академический словарь русского языка*. Балахонова Л. И., Кругликова Л. Е., Соловьев Н. В., Фелицин В. П. (ред.). Т. 12. *Недруг–Няня*. М.; СПб.: Наука, 2009. 651 с.
- Ефремова 2004 — Ефремова Т. Ф. *Толковый словарь служебных частей речи русского языка*. 2-е изд., испр. М.: Астрель, 2004. 814 с.
- МАС — *Словарь русского языка: в 4 т.* Т. 2. К–О. Евгеньева А. П. (ред.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. 736 с.

Литература

- Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. *Избранные труды*. Т. I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. Сер.: Школа «Языки русской культуры». М.: Восточная литература, 1995. VIII + 472 с.
- Богданова-Бегларян 2014 — Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология. *Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология*. 2014, 3 (27): 7–20.
- Богданова-Бегларян 2016 — *Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах*. Богданова-Бегларян Н. В. (ред.). СПб.: Лайка, 2016. 244 с.
- Богданова-Бегларян 2019 — Богданова-Бегларян Н. В. «Короля делает свита»: о дополнительных условиях прагматикализации языковых единиц в повседневной речи. В сб.: *Труды международной конференции «Корпусная лингвистика — 2019»*. Захаров В. П. (ред.). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. С. 317–324.
- Богданова-Бегларян и др. 2019а — Богданова-Бегларян Н. В., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я., Шерстинова Т. Ю. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки*. 2019, (21): 101–110.
- Богданова-Бегларян и др. 2019б — Богданова-Бегларян Н. В., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я., Шерстинова Т. Ю., Зайдес К. Д., Попова Т. И. Аннотирование прагматических маркеров в русском речевом корпусе: проблемы, поиски, решения, результаты. В сб.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. Селегей В. П. (ред.). Вып. 18 (25). М.: Изд-во РГГУ, 2019. С. 72–85.
- Богданова-Бегларян, Цуй Л. 2019 — Богданова-Бегларян Н. В., Цуй Л. Грамматическая специфика повседневной русской речи: на стыке конструкции и коллокации. В кн.: *Русская грамматика: структурная организация языка и процессы языкового функционирования*. Глазунова О. И., Рогова К. А. (ред.). М.: Ленанд, 2019. С. 466–475.
- Борисенко 2003 — Борисенко Н. Д. *Гендерный аспект репрезентации речи персонажей в английских драматических произведениях конца XX столетия*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 2003. 20 с.
- Бычкова и др. 2019 — Бычкова П. А., Рахилина Е. В., Слепак Е. А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовое маркирование. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки*. 2019, (21): 256–284.
- Гаспаров 1996 — Гаспаров Б. М. *Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования*. Прохорова И. (ред.). Вып. IX. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
- Добрушина 2001 — Добрушина Е. Р. Существует ли симметрия значений слов ДА и НЕТ? *Диалог*. 2001, 1 (8). <http://www.dialog-21.ru/digest/2001/articles/dobrushina/> (дата обращения: 01.03.2020).
- Жукова и др. 2019 — Жукова С. Ю., Орехов Б. В., Рахилина Е. В. Дискурсивные формулы русского языка: диахронический подход. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки*. 2019, (21): 142–164.
- Захаров, Хохлова 2010 — Захаров В. П., Хохлова М. В. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке. В сб.: *Компьютерная лингвисти-*

- ка и интеллектуальные технологии. Вып. 9 (16). М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2010. С. 136–143.
- Левицкий 2009 — Левицкий А. Э. Между *нет* и *да*: проблемы когнициии и коммуникации. В кн.: *Логический анализ языка. Ассерция и негация*. Арутюнова Н. Д. (ред.). М.: Индрик, 2009. С. 411–423.
- Рагозина 2009 — Рагозина И. Ф. Отрицание и опровержение. В кн.: *Логический анализ языка. Ассерция и негация*. Арутюнова Н. Д. (ред.). М.: Индрик, 2009. С. 73–88.
- Рахилина, Кузнецова 2010 — Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. Грамматика конструкций: теории, сторонники, близкие идеи. В кн.: *Лингвистика конструкций*. Рахилина Е. В. (ред.). М.: Азбуковник, 2010. С. 18–81.
- Цуй 2018 — Цуй Л. Непартикулярное слово *нет* в устной повседневной речи: функционально-семантическая характеристика. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2018, 10 (1): 14–26.
- Цуй 2020 — Цуй Л. *Речевые акты, реализованные с использованием непартикулярного слова НЕТ в русской повседневной речи*. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020. 179 с. (Машинопись).
- Шершнева 2015а — Шершнева Д. М. *Да* как лексическая и функциональная единица русской речи. В сб.: *Studia Slavica XVIII*. Таллин: Таллинский университет, Институт славянских культур, 2015. С. 270–278.
- Шершнева 2015б — Шершнева Д. М. Тимиологическая функция конструкций со словом *да*. *Актуальные проблемы современной науки. Научная сессия «XVII Невские чтения»*. 2015, 1 (7): 211–215.
- Bogdanova-Beglarian et al. 2016a — Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Martynenko G. An Exploratory Study on Sociolinguistic Variation of Spoken Russian. *SPECOM 2016. Lecture notes in artificial intelligence, LNAI. Vol. 9811. Springer, Switzerland, 2016*. Springer, 2016. P. 100–107.
- Bogdanova-Beglarian et al. 2016b — Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Baeva E., Martynenko G., Ryko A. Sociolinguistic Extension of the ORD Corpus of Russian Everyday Speech. *SPECOM 2016. Lecture notes in artificial intelligence, LNAI. Vol. 9811. Springer, Switzerland, 2016*. Springer, 2016. P. 659–666.
- Fillmore 1984 — Fillmore Ch. J. Remarks on contrastive pragmatics. *Contrastive linguistics: prospects and problems*. Berlin: Mouton, 1984. P. 119–141.
- Fillmore, Kay 1988 — Fillmore Ch. J., Kay P. Grammatical construction and linguistic generalization: The what's X doing Y construction. *Language*. 1988, (75): 1–33.
- Fillmore et al. 1988 — Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone. *Language*. 1988, (64): 501–538.
- Firth 1957 — Firth J. R. *Papers in Linguistics, 1934–1951*. London: Oxford University Press, 1957. 233 p.
- Goldberg 1995 — Goldberg A. E. *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 265 p.
- Hoffmann, Trousdale 2013 — *The Oxford handbook of construction grammar*. Hoffmann T. Trousdale G. (eds). Oxford: Oxford University Press, 2013. 586 p.
- Holmes 2006 — Holmes J. Politeness Strategies as linguistic variables. *Encyclopedia of language and linguistics*. 2nd ed. Keith Brown (ed.). Elsevier: Oxford, 2006. P. 684–697.
- Leech 1983 — Leech G. N. *Principles of pragmatics*. London: Longman, 1983. 250 p.
- Manning, Schütze 1999 — Manning Ch., Schütze H. *Foundations of statistical natural language processing*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999. 680 p.

Статья поступила в редакцию 8 мая 2020 г.
Статья рекомендована к печати 13 сентября 2021 г.

Functional-semantic characteristics of the discursive formula *da net* in Russian speech

For citation: Cui Lili. Functional-semantic characteristics of the discursive formula *da net* in Russian speech. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (4): 863–874. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.414> (In Russian)

The article attempts to analyze the functioning of the colloquial discursive formula *da net* in everyday Russian speech, which is implemented as an independent indivisible sentence. The discursive formula *da net* is an integral and frequent element of speech. The analysis was based on transcripts of the corpus of Russian everyday speech “One Speaker’s Day”, which is one of the most representative linguistic resources for the analysis of Russian oral discourse today. The specific material for the analysis was the user subcorpus, which includes 126 corresponding units in contexts. An appeal to lexicographic practice has shown that descriptions of *da net* as a whole exist only in dictionary entries for the word *net*, but not for *da*. In this case, dictionaries describe *net* in combination with the particle *da* (as well as the particles *tak* and *zhe*) exclusively as an amplifying particle, which is used to amplify the opposition in complex sentences that have a concessive character or the meaning of opposition. The analysis revealed that *da net* in our speech realizes its meaning exclusively in context and in contrast to dictionary data, more often expresses a softening rather than an intensification of negation. The data obtained makes it possible to create the “lexicographic portrait” of this unit and can be useful in various aspects, both theoretical (description of the use of the studied units in oral everyday communication) and practical (teaching Russian language to a foreign audience, translation practice, lexicographical practice).

Keywords: discursive formula, speech corpus, everyday speech, indivisible sentence.

References

- Апресян 1995 — Apresian Iu. D. *Selected Works*. Vol. I. Lexical Semantics: 2nd ed. rev. and add. Ser.: Shkola “Iazyki russkoi kul’tury”. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 1995. VIII + 472 p. (In Russian)
- Богданова-Бегларян 2014 — Bogdanova-Beglarian N. V. Pragmatic Markers in Oral Everyday Speech: Definition and General Typology. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*. 2014, 3 (27): 7–20. (In Russian)
- Богданова-Бегларян 2016 — *Everyday Russian Language in Different Social Groups*. Bogdanova-Beglarian N. V. (ed.). St. Petersburg: Laika Publ., 2016. 244 p. (In Russian)
- Богданова-Бегларян 2019 — Bogdanova-Beglarian N. V. Followers Make Leaders: on additional conditions for the pragmaticization of linguistic units in everyday speech. In: *Proceedings of the international conference “Korpusnaia Lingvistika — 2019”*. Zakharov V.P. (ed.). St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2019. P. 317–324. (In Russian)
- Богданова-Бегларян и др. 2019а — Bogdanova-Beglarian N. V., Blinova O. V., Martynenko G. Ia., Sherstinova T. Iu. The Corpus of the Russian language of everyday communication “One speaker’s day”: Current status and prospects. *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. Natsional’nyi korpus russkogo iazyka: issledovania i razrabotki*. 2019, (21): 101–110. (In Russian)
- Богданова-Бегларян и др. 2019б — Bogdanova-Beglarian N. V., Blinova O. V., Martynenko G. Ia., Sherstinova T. Iu., Zaides K. D., Popova T. I. Annotation of pragmatic markers in the Russian speech corpus: problems, searches, solutions, results. In: *Komp’iuternaia lingvistika i intellektual’nye tekhnologii*. Selegei V. P. (ed.). Iss. 18 (25). Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ., 2019. P. 72–85. (In Russian)

- Богданова-Бегларян, Цуй Л. 2019 — Bogdanova-Beglarian N.V., Cui L. The grammatical specifics of everyday Russian speech: at the junction of design and collocation. In: *Russkaia grammatika: strukturnaia organizatsiia iazyka i protsessy iazykovogo funktsionirovaniia*. Glazunova O.I., Rogova K.A. (ed.). Moscow: Lenand Publ., 2019. P.466–475. (In Russian)
- Борисенко 2003 — Borisenko N.D. *Gender aspect of representation of character speech in English dramatic works of the wnd of the 20th Century*. Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. Kiev, 2003. 20 p. (In Russian)
- Бычкова и др. 2019 — Bychkova P.A., Rakhilina E.V., Slepak E.A. Discursive formulas, polysemy and gesture marking. *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova. Natsional'nyi korpus russkogo iazyka: issledovaniia i razrabotki*. 2019, (21): 256–284. (In Russian)
- Гаспаров 1996 — Gasparov B.M. *Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence*. Prokhorova I. (ed.). Iss. IX. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1996. 352 p. (In Russian)
- Добрушина 2001 — Dobrushyna E.R. Is there a Symmetry of the Meanings of the Words DA and NET? In: *Dialog*. 2001, 1 (8). <http://www.dialog-21.ru/digest/2001/articles/dobrushina/> (accessed: 01.03.2020). (In Russian)
- Жукова и др. 2019 — Zhukova S.Iu., Orekhov B.V., Rakhilina E.V. Discursive formulas of the Russian language: Diachronic approach. *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. Natsional'nyi korpus russkogo iazyka: issledovaniia i razrabotki*. 2019, (21): 142–164. (In Russian)
- Захаров, Хохлова 2010 — Zakharov V.P., Khokhlova M.V. Analysis of the effectiveness of statistical methods for identifying collocations in russian texts. In: *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii*. Vol.9 (16). Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ., 2010. P.136–143. (In Russian)
- Левицкий 2009 — Levitskij A.E. Between *net* and *da*: Problems of cognition and communication. In: *Logicheskii analiz iazyka. Assertsii i negatsiia*. Arutiunova N.D. (ed.). Moscow: Indrik Publ., 2009. P.411–423. (In Russian)
- Рагозина 2009 — Ragozina I.F. Denial and Refutation. In: *Logicheskii analiz iazyka. Assertsii i nagatsiia*. Arutiunova N.D. (ed.). Moscow: Indrik Publ., 2009. P.73–88. (In Russian)
- Рахилина, Кузнецова 2010 — Rakhilina E.V., Kuznetsova Iu. L. Grammar of Constructions: Theories, proponents, related ideas. In: *Lingvistika konstruksii*. Rakhilina E.V.(ed.). Moscow: Azbukovnik Publ., 2010. P.18–81. (In Russian)
- Цуй 2018 — Cui L. The non-particular word *net* in everyday oral speech: functional-semantic characteristic. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia*. 2018, 10 (1): 14–26. (In Russian)
- Цуй 2020 — Cui L. *Speech acts realized using the non-particular word NET in Russian everyday speech*. Thesis for PhD in Philological Sciences. Saint Petersburg, 2020. 179 p. (In Russian) (Typewriting)
- Шершнева 2015a — Shershneva D.M. *Da* as a lexical and functional unit of Russian speech. *Studia Slavica XVIII*. Tallinn: Tallinskii universitet; Institut slavianskikh iazykov i kul'tur, 2015. P.270–278. (In Russian)
- Шершнева 2015b — Shershneva D.M. Thymiological function of structures with the word *da*. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki. Nauchnaia sessiia "XVII Nevskie chteniia"*. St. Petersburg, 2015. P.211–215. (In Russian)
- Богданова-Бегларян et al. 2016a — Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Martynenko G. An Exploratory study on sociolinguistic variation of spoken Russian. *SPECOM 2016. Lecture notes in artificial intelligence, LNAI. Vol. 9811. Springer, Switzerland, 2016*. Springer, 2016. P.100–107.
- Богданова-Бегларян et al. 2016b — Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Baeva E., Martynenko G., Ryko A. Sociolinguistic Extension of the ORD corpus of Russian everyday speech. *SPECOM 2016. Lecture Notes in Artificial Intelligence, LNAI. Vol. 9811. Springer, Switzerland, 2016*. Springer, 2016. P.659–666.
- Fillmore 1984 — Fillmore Ch. J. Remarks on contrastive pragmatics. In: *Contrastive Linguistics: Prospects and Problems*. Berlin: Mouton, 1984. P.119–141.
- Fillmore, Kay 1988 — Fillmore Ch. J., Kay P. Grammatical construction and linguistic generalization: The what's X doing Y construction. *Language*. 1988, (75): 1–33.
- Fillmore et al. 1988 — Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M.C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone. *Language*. 1988, (64): 501–538.

- Firth 1957 — Firth J.R. *Papers in linguistics, 1934–1951*. London: Oxford University Press, 1957. 233 p.
- Goldberg 1995 — Goldberg A.E. *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 265 p.
- Hoffmann, Trousdale 2013 — *The Oxford handbook of construction grammar*. Hoffmann T. Trousdale G. (eds). Oxford: Oxford University Press, 2013. 586 p.
- Holmes 2006 — Holmes J. Politeness strategies as linguistic variables. *Encyclopedia of language and linguistics*. 2nd ed. Keith Brown (ed.). Elsevier: Oxford, 2006. P.684–697.
- Leech 1983 — Leech G.N. *Principles of pragmatics*. London: Longman, 1983. 250 p.
- Manning, Schütze 1999 — Manning Ch., Schütze H. *Foundations of statistical natural language processing*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999. 680 p.

Received: May 8, 2020

Accepted: September 13, 2021